

интересы культурных групп не могут и не должны обратиться в фетиши, заслоняющие для члена истинной интеллигенции обязанность служить идеалам развития и солидарности. Лишь по недоразумению можно отнести к армии интеллигенции служителей культурных фетишей.

Устраним же опасный недоразумения, существующий и в жизни русского общества. Да убедится русская молодежь, стремящаяся проникнуть в стены университетов и вступающая в этом движении в стремлении всякого прехитства, что ни многочисленные экзамены, ни официальные дипломы не дадут ей еще права считать себя принадлежащей к интеллигенции, которая воплощает русскую правую жизнь, но лишь личная стремления к развитию и к солидарности с потребностями русского народа. Да убедится наша интеллигенция в их почтенной работе в школах, в библиотеках, в попытках поднять уровень народных увеселений, что эта работа будет работой жизнью лишь тогда, когда она не ограничится обучением грамоты и развешиванием физических явлений, но тогда, когда она будет готовить из своих учеников людей, жаждущих развития, стремящихся к развитию и к солидарности, являясь существующего общественного зла. Да убедится организаторы русской рабочей партии, что они работают для всего русского народа лишь тогда, когда имеют в виду не только сотни тысяч уже объединяющихся русских фабрич-

ных рабочих, но и десятки миллионов разбросанных рабочих сельских. Да убедится организаторы русского оппозиционного движения, что, борясь против ярма бюрократизма, они не имеют права забывать, что в России борьба с растущим в ней капитализмом не может быть ни на минуту оставлена в стороне при оппозиционной организации. Вся попытка отделить одну от другой эти разнообразные задачи, поставленная историей перед русской интеллигенцией,—задачи расширения области собственной личной мысли; задачи культурной работы в народе; задачи организации русских рабочих и организации политической партии—суть нечто иное, как недоразумения, и едва ли можно считать отвлеченностью желание устранить эти недоразумения, охватывающая и более обширные области жизни, и чуть ли не всеобщие вопросы. В области мелких жизненных дел сама жизнь скоро научится нас рассчитывать лишь на собственные усилия для осуществления приятного и желательного. Но оно далеко не так в области жизненных дел высших. Мы склонны надеяться, что справедливая идея воплотится в жизнь сама собой лишь потому, что она справедлива: что без осознания нашего личного содействия не только устраняется препятствия, которые мешают дышать нашему бедному либерализму, но и рухнет русский бюрократизм; что сама собой эпоха капитализма сменится эпохой социализма. Но едва ли это не очень